оригинальная статья
УДК 902/904

Планиграфические и архитектурные особенности памятника Телль Сабн Абьяд (Сирия)

Фадель Мажар

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-5656-8469>; fadel.rf987@gmail.com

Поступила в редакцию 25.03.2021. Принята в печать 28.05.2021.

Аннотация: *Введение.* Телль Сабн Абьяд является одним из важнейших археологических памятников бассейна Балиха. Он расположен примерно в 30 км к югу от сирийско-турецкой границы и состоит из четырех холмов, раскопки которых проводились в ходе нескольких сезонов. Археологические работы были начаты голландской экспедицией, возглавляемой профессором М. Ван Лоном, в 1986 г., продолжены под руководством П. Аккерманса и осуществлялись вплоть до 2010 г. *Методы и материалы.* Материалами исследования послужили результаты раскопок комплекса, опубликованные в ряде работ участниками экспедиций. Для изучения материалов памятника был применен метод исторической реконструкции. *Результаты.* Изучение материалов раскопок памятника Телль Сабн Абьяд позволило выделить культурные слои, в которых были обнаружены культовые сооружения, жилища, хозяйственные постройки, а также прочие следы долговременного присутствия человека. В работе рассматриваются хронологические слои и их насыщенность артефактами в различные периоды существования памятника. На основе этого были выявлены новые факты, позволяющие уточнить представления о Северной Месопотамии эпохи неолита, полученные из иных археологических источников. *Заключение.* Исследование памятника показало, что здания возводились на устойчивых возвышающихся платформах и носили регулярный жилой характер. В их строительстве применялись кирпич, глина, дерево и тростник. Большинство домов имели прямоугольную планировку и были связаны друг с другом небольшими проемами (дверьми). Имелись и дома со входами через крышу. Кроме того, были обнаружены постройки круглой формы – толосы. В поздних хронологических слоях, в эпоху халафской культуры, толосы широко использовались не только как места отправления религиозного культа, но и как жилища и хранилища припасов.

Ключевые слова: неолит, поселение, холм, раскопки, слои, керамика, толос, платформа

Цитирование: Мажар Ф. Планиграфические и архитектурные особенности памятника Телль Сабн Абьяд (Сирия) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 360–370. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-360-370>

Введение

Телль Сабн Абьяд расположен примерно в 30 км к югу от сирийско-турецкой границы и приблизительно в 80 км к северу от города Ракка. Памятник состоит из четырех холмов, сформировавшихся в доисторическую эпоху и известных под номерными обозначениями I–IV.

История исследования Телль Сабн Абьяд начинается с раскопок, инициированных в 1986 г. археологической миссией Амстердамского университета в Сирии под руководством профессора Морица Ван Лона. Результаты раскопок первого сезона были опубликованы Питером Аккермансом с соавторами в нескольких публикациях.

К настоящему времени детально изучены два холма памятника: Телль Сабн Абьяд I и II [1, р. 3]. Второй холм по данным стратиграфии древнее первого и находится в 100 м от него [2, с. 7]. В 2005 и 2010 г. было проведено обширное зондирование участка в 1 га на низком склоне Телль Сабн Абьяд III [3, р. 101]. Четвертый холм не исследован, т. к. полностью покрыт современными исламскими захоронениями и следовательно не может быть подвергнут раскопкам [4].

В период 1986–1999 гг. работы на памятнике были сосредоточены главным образом в относительно низкой юго-восточной части холма I (раскоп I). В дальнейшем, начиная с 2001 г., изыскания распространились и на другие части холма (раскопы II и V) (рис. 1), каждая из которых примечательна впечатляющими стратифицированными находками позднего неолита [6; 7]. В данном исследовании мы рассмотрим самые важные архитектурные открытия, сделанные в ходе трех первых раскопок холма Телль Сабн Абьяд I, а также раскопок холмов Телль Сабн Абьяд II и III.

Анализ результатов крупномасштабных раскопок памятника в период 1986–2010 гг. позволил выявить последовательность слоев неолитического поселения, хронология которых укладывается в рамки 7100–5500 гг. до н. э. [8]. Для уточнения датировки стратиграфических слоев было получено 145 радиоуглеродных дат, что способствовало созданию наиболее точной хронологии не только для данного памятника, но и для Ближнего Востока эпохи позднего неолита в целом [8, р. 65].

Рис. 1. План памятника Телль Сабид Абьяд с расположением раскопок (до 2009 г.) [5, p. 22]
Fig. 1. Plan of Tell Sabi Abyad with the location of the various operations (up to 2009) [5, p. 22]

Актуальность и важность исследования обусловлена тем, что его предметом является архитектура одного из ключевых поселений эпохи неолита в долине реки Балих на северо-востоке Сирии – памятника Телль Сабид Абьяд. В ходе раскопок данного памятника были обнаружены прямоугольные здания и здания круглой формы, считающиеся самыми ранними строениями подобного типа на территории региона.

Цель – научная идентификация типов архитектуры памятника Телль Сабид Абьяд путем анализа специфики (платформы, стены и т. п.) архитектурных объектов, выявленных при раскопках 1986–2010 гг.

Методы и материалы. В качестве объекта исследования выступают планиграфия и архитектура памятника. Эмпирической базой работы служат публикации по материалам раскопок, включающие описание конструкций зданий и их оснований, подсчет обнаруженных в ходе раскопок строительных деталей, объема строительного материала и т. д.

Результаты

Планиграфия

Телль Сабид Абьяд находится в верхнем течении реки Балих на высоте примерно 320 м над уровнем моря [9, p. 11]. Четыре холма памятника занимают площадь от 1 до 5 га и расположены в нескольких сотнях метров друг от друга. Исследование культурных слоев памятника позволяет заключить, что холмы были обитаемы с конца VIII до начала VI тыс. до н. э., хотя не все из них одновременно. Первоначально поселение охватывало все четыре холма, но позже, после 6800 г. до н. э., жизнь сосредоточилась на главном холме – Телль Сабид Абьяд I [10] (рис. 2).

Рис. 2. Группа холмов памятника Телль Сабид Абьяд [10, p. 76]
Fig. 2. The cluster of mounds at Tell Sabi Abyad [10, p. 76]

Линейная ориентация холмов с севера на юг на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга позволяет предположить, что Нахр аль-Туркман, приток реки Балих, первоначально протекал вдоль комплекса [9, р. 11].

Тель Саби Абьяд I является крупнейшим из холмов. Размеры основания холма составляют 240×170 м, площадь – приблизительно 4,1 га, высота – от 5 до 10 м. Его ранние отложения находятся на глубине 4 м от современной дневной поверхности [11]. Северо-восточная часть холма I возвышается примерно на 5 м. Его северный склон – относительно крутой, восточная и особенно южная стороны – более пологие [9, р. 17].

Памятник состоит из четырех последовательных хронологических слоев. Датировка самого раннего стратиграфического слоя (А) определена по керамике и укладывается в период от раннего керамического неолита (7000–6700 гг. до н. э.) до начальной стадии развития керамики дохалафского периода (6200 г. до н. э.) [10]. Слой В продолжает традиции дохалафского периода, включает в себя переходный период и ранний этап халафского периода (6200–5900 гг. до н. э.). В свою очередь, слои С (5900–5800 гг. до н. э.) и D (5700–5500 гг. до н. э.) соотносятся со средним этапом халафской культуры [7; 12, р. 7]. Эта последовательность была определена на основе стратиграфии, независимо от культурно-исторической атрибуции [13, р. 14].

Тель Саби Абьяд II – холм более скромных размеров. Его основание составляет 123×76 м, высота не превышает 4,5 м. Археологические раскопки площадью в 540 м² позволили отнести поселение к докерамическому неолиту В (PPNB) (7500–6850 гг. до н. э.) (калиброванная дата) [2].

Архитектура

В целом архитектурная традиция комплекса характеризуется наличием двух моделей: 1) здания прямоугольной формы; 2) круглые в плане здания (толосы). Данные модели позволяют судить о функциональном стиле архитектуры комплекса Тель Саби Абьяд. Стены зданий с угловыми остроугольными проекциями были тщательно построены на основании из местного известняка, и назначение этих зданий, вероятно, жилое, в то время как круглые здания предназначались для хранения запасов на осенне-зимний период и голодные годы [14].

На раскопе I Тель Саби Абьяд I на юго-востоке холма был обнаружен длинный ряд из как минимум семи ранне-неолитических жилищ, относящихся примерно к 6200–5950 гг. до н. э. [4]. Они представляли собой тесно расположенные прямоугольные здания, окруженные множеством небольших круглых построек. Ярким примером подобного архитектурного устройства служит т. н. сгоревшая деревня, которая, по всей видимости, была уничтожена в ходе пожара около 6000 г. до н. э. Ее остатки зафиксированы в переходных слоях (6–4) – между слоями дохалафского неолита (уровни 11–7) и верхними слоями 3–1 [15, р. 17; 16, р. 8]. Сгоревшая деревня имела площадь около 1 га и состояла

из больших прямоугольных строений и меньших зданий круглой формы. В центре деревни в три ряда располагались крупные здания, состоящие из пятнадцати и более маленьких комнат площадью от 3 до 5 м². В сожженных зданиях были обнаружены сотни целых и разбитых керамических изделий, каменных сосудов, кремневых и обсидиановых орудий, статуэток, украшений и глиняных печатей, а также большой объем зерна, что свидетельствует о его массовом хранении в соответствующих помещениях [16, р. 11] (рис. 3).

Иногда проход в здания на уровне пола отсутствовал, и доступ в комнаты был возможен лишь через проемы, расположенные высоко в стене или на крыше. Таково, к примеру, здание 5 в сгоревшей деревне, состоявшее из 10 комнат разного размера. При этом комнаты имели либо обычный вход (комнаты 2–8), либо вход через боковые проемы (комната 10). Прямой доступ в комнату 2 был заблокирован после постройки соседних комнат 3–5; по-видимому, доступ в комнату 2, как и в комнату 3, переместился на крышу. Проход в комнату 9 в центре здания был возможен лишь с крыши [16, р. 15].

Крыши, как представляется, сооружались из деревянных стропил и покрывались тростниковыми циновками, которые покрывал толстый слой грязи. Пространство крыши могло использоваться для различных видов деятельности, в том числе для совершения ритуалов, возможно, связанных с огнем и погребальным культом [4, р. 34]. Что примечательно, в 7-й комнате здания 5 были найдены скелетные останки двух взрослых людей с полностью измельченными и сожженными костями. Вероятно, данные останки упали с крыши, поскольку в других домах останков возможных жертв пожара обнаружено не было. Судя по всему, большинство жителей деревни вовремя спаслись от катастрофы. Кроме того, в здании 5 были обнаружены не только останки людей, но и глиняные статуэтки животных. Есть все основания утверждать, что оба явления связаны друг с другом и их объяснение следует в ритуальном контексте [16, р. 16]. По-видимому, на момент разрушения здания оба человека уже были мертвы, и их останки покоились на его крыше в ожидании окончательного погребения. Дж. Мелларт выдвинул предположение о сходном обряде вторичного захоронения, практиковавшемся на памятнике Чатал-Хююк в центральной Анатолии в шестом тысячелетии [17, р. 204].

При раскопках Тель Саби Абьяд I были обнаружены небольшие округлые постройки-толосы диаметром до 4 м, иногда подразделявшиеся на более мелкие отсеки. Они располагались в огороженных дворах или зазорах между прямоугольными зданиями. Функциональное назначение этих сооружений могло быть самым различным – от подсобного помещения до хлева или амбара. Некоторые из толосов имели ульевидную форму, другие были увенчаны плоскими или скатными крышами [4, р. 34].

Отметим, что остатки сгоревшей деревни на памятнике Тель Саби Абьяд I указывают на следующее. Ее центр образуют плотно сосредоточенные прямоугольные постройки,

Рис. 3. Телль Саби Абьяд I. План сгоревшей деревни с сектором, подвергшимся пожару (отмечен серым цветом) [5, р. 69]

Fig. 3. Tell Sabi Abyad I. Plan of the Burnt Village with the area affected by the fire (marked in gray color) [5, p. 69]

расположенные хорошо организованными рядами и окруженные небольшими круглыми зданиями. Каждое из прямоугольных зданий с трехчастной планировкой включает в себя несколько небольших комнат. Некоторые из них имеют обычные входы; проходы, ведущие в другие комнаты, настолько малы, что проникнуть внутрь можно лишь ползком, у ряда помещений входы отсутствуют вовсе. Вполне вероятно, что крыши зданий носили многофункциональный характер, используя, как свидетельствует пример здания 5, в том числе и для деятельности, связанной с религиозными ритуалами.

На раскопе II в северо-восточной части Телль Саби Абьяд I были обнаружены остатки здания Т-образной формы,

относящегося к позднему переходному периоду (около 6000–5900 гг. до н. э.) [4]. Оно имело одну большую комнату размером 4,5×2 м с очагом в углу. В северной стороне главной комнаты располагалось три ряда небольших квадратных отсеков размерами не более 1,25×1,25 м. В одном из отсеков залежали сотни глиняных жетонов и несколько статуэток и печатей [6, р. 129]. Под этими строениями был обнаружен фрагмент оштукатуренного пола и стен, а также еще один слой, содержащий большое количество пепла и руины более древнего, полностью сгоревшего дома Т-образной формы размерами примерно 10×7 м [18]. Радиоуглеродная датировка строения свидетельствует, что оно было возведено до 6050 г. до н. э. [4, р. 35].

Здание состоит из трех параллельных рядов маленьких комнат, а также еще одной – длинной, но узкой комнаты (разделенной на два меньших отсека), расположенной под прямым углом перед ними. Каждый ряд в передней части содержит узкую прямоугольную комнату размером примерно 3×1 м и меньшую квадратную комнату в задней части. По-видимому, только восточный ряд разделен на меньшие отсеки – не более $1,5 \text{ м}^2$ каждый [18].

В ходе данной фазы раскопок, площадь которых не превышает 100 м^2 , было обнаружено сгоревшее здание Т-образной формы под останками более нового здания, практически аналогичного по размеру и планировке. Это свидетельствует о том, что владельцы земельного участка при строительстве воспользовались архитектурными останками, залегающими в старых слоях. Строение состоит из восьми комнат разного размера, где комната 5 является центральной, а остальные помещения располагаются к северу от нее (рис. 4). Сходство между сгоревшим зданием Т-образной планировки на раскопе II со зданиями сгоревшей деревни на раскопе I может служить свидетельством того, что в конце VII тыс. до н. э. на памятнике Телль Саби Абьяд при строительстве прямоугольных зданий использовалась определенная архитектурная модель.

Площадь раскопа III (слои A1–A9) на северо-западной стороне холма составила порядка 2100 м^2 . Верхние уровни слоев A1–A4, датируемых около 6450–6220 гг. до н. э. [4], были раскопаны практически полностью. Обнаруженные поселения занимали площадь от 1200 м^2 (слой A1) до 2000 м^2 (слой A4) [4, р. 37]. Слой A4 включал в себя четырнадцать прямоугольных в плане глинобитных конструкций – от небольших однокомнатных зданий площадью около 15 м^2 до многокомнатных трехчастных домов, занимающих до 64 м^2 (рис. 5). Аналогичные структуры наблюдаются в слоях A1 и A3. В дополнение к многочисленным

прямоугольным зданиям на территории раскопа III были найдены и круглые строения (начиная со слоя A5 и далее), датируемые интервалом 6500–6450 г. до н. э. [4; 19], что делает их самыми ранними толосами северной Сирии, известными на настоящий момент [19]. Размер круглых зданий составлял от 3 до 5 м в поперечнике, со стенами толщиной 40–50 см. Внутри и снаружи их покрывала красная или серая грязевая штукатурка, иногда с толстым гипсовым слоем. В некоторых толосах располагался очаг подковообразной формы, помещенный вплотную к стене напротив дверного проема [4, р. 38].

На ранних уровнях поселения круглые структуры практически не встречаются. В слоях 5C–2B раскопа III было найдено в общей сложности 6 толосов [4, р. 38; 19, р. 24]. В каждом из этих слоев одно круглое здание стояло среди целого ряда больших и малых, одно- или многокомнатных прямоугольных строений. Более того, их строительство не было непрерывным, о чем свидетельствуют промежуточные подуровни, вовсе не содержащие круглых зданий.

Лишь в одном случае круглые здания несут следы восстановления или перестройки: толос на уровне 2B был (частично) построен на остатках толоса нижнего уровня 2C. Многокомнатные сооружения прямоугольной планировки, расположенные по обе стороны от толоса, подверглись перестройке примерно в том же месте и на том же уровне, что предполагает непрерывное использование архитектурного пространства в течение длительного периода, возможно, одной семьей [19].

В данном случае, кажется, имеет место прямая взаимосвязь между круглой и прямоугольной архитектурой. Оба типа строений, по-видимому, служили потребностям одной и той же группы людей и, вероятно, использовались для различных целей, принимая во внимание разницу в планировке. Связь менее ясна в случае других толосов, каждый

Рис. 4. Сгоревшее здание на раскопе II Телль Саби Абьяд I. Трехчастное Т-образное строение с чрезвычайно правильной планировкой [18, р. 311]

Fig. 4. The heavily burnt building in Operation II at Tell Sabi Abyad I, The tripartite, T-shaped structure with its very regular layout [18, р. 311]

Рис. 5. Телль Саби Абьяд I, раскоп III: план здания в слое A4, датированном радиоуглеродным методом, ок. 6430–6395 гг. до н. э. [4, р. 37]

Fig. 5. Tell Sabi Abyad I, Operation III: plan of building in level A4, radiocarbon-dated at ca. 6430–6395 BC [4, р. 37]

из которых стоял во дворах изолированно, на некотором расстоянии от прямоугольных зданий.

Исследование территории холма Телль Саби Абьяд II показало, что тот был застроен свободно стоящими зданиями с прямоугольной планировкой, расположенными на близком расстоянии друг от друга. Архитектура холма II в значительной степени походит на архитектуру соседнего холма III. Еще одним сходством между памятниками являются свидетельства использования крупных глинобитных платформ размером до $10 \times 7 \times 0,6$ м, иногда частично облицованных гипсом [20; 21].

В третьем слое холма II было обнаружено тринадцать строений. Здание 2 занимало площадь 65×10 м и включало в себя 11 комнат, длина каждой из которых составляла от 1,5 до 2,5 м. Их стены, шириной 30–35 см, были возведены из кирпича и сохранились до высоты 50 см. Небольшие комнаты здания использовались для хранения запасов, две комнаты с относительно большой площадью (9 и 10 м^2) были жилыми. Между некоторыми комнатами отсутствовали проходы, что предполагает возможность проникновения в помещения через отверстия в стенах или проем в крыше [2, с. 8].

Архитектурное пространство памятника Телль Саби Абьяд III на всех этапах имело одинаковую планировку из свободно стоящих зданий, окруженных большими открытыми дворами. Здания имели трехчастную планировку, состоящую из относительно широкого центрального зала, обрамленного параллельными рядами узких, но протяженных комнат вдоль каждой из длинных сторон строения, обычно с небольшим отгороженным отсеком в задней части. Иногда большой зал делился посередине на более мелкие отсеки. Трехчастные здания отличались симметрией планировки и были примерно равны по площади, составлявшей от 30 до 40 м^2 [3, р. 102]. Внешний вход в эти здания, шириной 60–70 см, всегда помещался на одной из коротких сторон и давал доступ в центральный зал. Прочие комнаты были доступны по отдельности только из центрального зала. Площадь боковых комнат в каждом из трехчастных зданий составляла от $0,6$ до $2,4 \text{ м}^2$ (рис. 6), их ширина в некоторых случаях едва превышала 50 см [3, р. 102].

Здания были сооружены из глиняных плит длиной до 1–1,2 м, шириной 35–40 см и толщиной 10–12 см – преобладающего строительного материала на холмах Телль Саби Абьяд в период между 7000 и 6200 гг. до н. э. [5, р. 32; 6]. Примечательно, что все здания стояли на прямоугольных платформах площадью от 10 до 7 м^2 и высотой до 1 м [22, р. 1] (рис. 7). Платформы строились тремя различными способами. Наибольшее распространение имели платформы в виде прямоугольников, составленных из больших глиняных плит. Второй вид платформы представлял собой «коробку», ограниченную несущими стенами, также сложенными из плит. Почвенное заполнение «коробок» включало остатки обвалившихся стен и бытовые отходы.

Рис. 6. Трехчастное здание с узкими, но протяженными комнатами, воздвигнутое на платформе. Квадрат раскопок J9 на Телль Саби Абьяд III, ок. 7000 г. до н. э. Вход в здание расположен на короткой стороне с севера [3, р. 104]

Fig. 6. Tripartite building with narrow but long rooms on a platform. Square J9 at Tell Sabi Abyad III, ca. 7000 BC. Entrance to the building is on the short side from the north [3, p. 104]

Рис. 7. Трехчастное здание в квадрате раскопок H8 на Телль Саби Абьяд III, ок. 6900 г. до н. э. С краев сооружения хорошо просматривается платформа под зданием [3, р. 103]

Fig. 7. The tripartite building in square H8 at Tell Sabi Abyad III, ca. 6900 BC. The platform below the building is clearly visible along the edges of the structure [3, p. 103]

Третий способ строительства заключался в использовании остатков ранее разрушенного здания, перемежавшихся с плитами. Платформу покрывал слой глины и штукатурки от 5 до 15 см, защищавший конструкцию и создававший ровную поверхность для возведения последующих архитектурных элементов. Большинство платформ имели нерегулярную высоту из-за неровности поверхности, на которой были построены [3, р. 104].

Отличительной чертой памятников Балиха было использование больших прямоугольных платформ, преимущественно сложенных из глиняного кирпича и лишь изредка облицованных или укрепленных гипсом. Впервые сооружения подобной конструкции были обнаружены при раскопках памятника Телль Дамишлия в 1983 г. Крупные платформы, возведенные из глиняных плит и служащие в качестве фундаментов зданий, найдены и в других регионах северо-восточной Сирии. К примеру, на памятнике Секер эль-Ахеймар в треугольнике Хабур были раскопаны «большие платформенные конструкции из глиняных плит, часто использовавшиеся как фундаменты строений» [23, р. 57].

Значительное внимание было уделено изучению кирпичной кладки обнаруженных платформ. Выявлено, что в ее основе, как правило, лежит чередование рядов кирпичей, обращенных к фасаду стены длинной гранью, и кирпичей, укладываемых вдоль стены короткой гранью, – ложкового и тычкового рядов соответственно – для повышения общей прочности здания [22, р. 2].

Кроме того, систематически использовались крупные и тяжелые каменные блоки размером 40–50 см, которые в большинстве случаев аккуратно укладывались короткими рядами по краям у основания платформ. Объяснением этой строительной практики могут служить факторы прочности и защиты.

При раскопках Телль Саби Абьяд III были найдены десятки платформ. Немаловажно, что на платформах были возведены практически все здания на памятнике, как большие, так и маленькие. Строения на платформах в высокой степени единообразны по планировке и размерам. Очевидно, что их размеры были пропорциональны платформам, на которых они стояли. Это доказывает, что платформы применялись в качестве фундаментов, повышающих прочность сооружений.

Тем не менее нельзя полностью исключать вариант, что платформы использовались не только как фундамент, но и с иными целями, поскольку в более поздних слоях памятника Телль Саби Абьяд I было выявлено как минимум две платформы, которые не поддерживали какие-либо строения [22, р. 4]. Отсутствие оснований для связи платформ с укреплением архитектуры позволяет предполагать, что, вероятно, те играли некую роль в общественных или ритуальных контекстах [1, р. 176; 20].

Не вызывает сомнений то, что практика возведения платформ не ограничивалась памятниками позднего неолита в долине Балиха, но имела более широкое распространение

по краям Верхней Месопотамии и, как свидетельствуют данные радиоуглеродного анализа, впервые стала применяться около 7000 г. до н. э. [22, р. 1].

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало значимость Телль Саби Абьяд как одного из наиболее характерных археологических памятников бассейна Балиха. Первый этап оседлости человека на данной территории имел место в конце неолита между 6500 и 6000 гг. до н. э. [24]. Наиболее важным из слоев, относящихся к этой эпохе, является слой, где была раскопана т. н. сгоревшая деревня. Здания строились на устойчивых возвышающихся платформах и имели регулярный жилой характер. В их строительстве использовались кирпич, глина, дерево и тростник. Большинство помещений имели прямоугольную планировку и были связаны друг с другом небольшими проемами (дверьми). Кроме того, имелись и дома с входами через крышу. Помимо прочего, были обнаружены толосы – сооружения круглой, а также ульеобразной формы, служащие самым ранним примером построек подобного типа на Древнем Востоке.

Следует отметить близкое сходство архитектуры, засвидетельствованной на первом этапе оседлости человека, с архитектурой памятников хассунской культуры. Данная культура берет свое название от памятника Телль Хассуна, расположенного к югу от г. Мосул в Ираке [25, ص 232]. Несмотря на трудность точной датировки данной культуры, принято считать ее временными границами период с 6500 до 5500 гг. до н. э. (калиброванная дата) [26, р. 34]. Самые известные археологические памятники данной культуры – Телль Хассуна и Ярм-Тепе [27, ص 114]. В ранних слоях памятника Ярм-Тепе I были обнаружены типичные круглые здания докерамического неолита диаметром от 2,5 до 3 м, где были найдены кости животных, украшения, посуда и человеческие останки (под полами). Эти круглые здания, судя по археологическим свидетельствам, имели нежилой характер [28]. С другой стороны, на памятнике Телль Хассуна были раскопаны здания диаметром до 5 м, разделенные внутри на несколько комнат. В них были обнаружены очаги и пепел, кости и каменные орудия труда, что заставляет нас полагать, что эти здания могли иметь жилую функцию.

На основании архитектурного сходства, наблюдаемого между зданиями Телль Саби Абьяд и зданиями памятников хассунской культуры, можно утверждать, что данные сооружения имеют общие корни в неолитической традиции, предшествовавшей культуре Халафа.

Второй этап заселения памятника относится к VI тыс. до н. э., т. е. к эпохе халафской культуры (около 6000–5300 гг. до н. э.) [29, tab. 1a]. Она носит название в честь памятника Телль Халаф, расположенного к северо-западу от города Рас-эль-Айн в бассейне реки Хабур вблизи турецкой границы. Помимо Телль Халаф, к числу самых известных памятников халафской культуры принадлежат Телль Чагар Базар, Телль

Саби Абьяд, Телль Юнус и др. в Сирии [25, с. 305]; Телль Хазна II, Телль Кашкашок I и Телль Умм Ксейр в Хабурской степи [30, с. 57] и Ярым-Тепе II и Арпачия в Ираке [31, с. 11; 32, с. 10, 12,]. Данная культура, вопреки гипотезам о ее происхождении из-за пределов региона, является естественным продолжением местных традиций предыдущей эпохи. Для этого этапа особо характерно строительство толосов, получивших широкое распространение не только как места отправления религиозного культа, но и в качестве жилья и хранилищ припасов. Отметим,

что халафцы жили в прямоугольных домах, имеющих комнаты разных размеров, однако со среднехалафской эпохи круглые здания получают большее распространение, чем прямоугольные. Иногда прямоугольные здания соединены с круглыми общим проходом. Считается, что эти строения использовались для религиозных ритуалов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Tell Sabi Abyad II – the pre-pottery Neolithic B Settlement / eds. M. Verhoeven, P. M. M. G. Akkermans. Leiden / Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 2000. VIII+188 p.
2. عبد الرحمن.عمار. الاستيطان في حوض البليخ خلال عصور ما قبل التاريخ /عمار عبد الرحمن // مجلة دراسات تاريخية. 2014. العدد 126–128. ص: 3–24
3. Akkermans P. M. M. G., Brüning M. Architecture and social continuity at Neolithic Tell Sabi Abyad III, Syria // Ina dmarri u qantuppi – Par la bêche et le stylet! Cultures et sociétés syro – mésopotamiennes Mélanges offerts à Olivier Rouault / eds. P. Abrahams, L. Battini. Summertown: Archaeopress, 2019. P. 101–110.
4. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad, or the Ruins of the White Boy. A short history of research into the Late Neolithic of Northern Syria // 100 Jahre archäologische Feldforschungen in Nordost-Syrien – eine Bilanz / eds. D. Bonatz, L. Martin. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. P. 29–43.
5. Excavations at Late Neolithic Tell Sabi Abyad, Syria – The 1994–1999 field seasons / eds. P. M. M. G. Akkermans, M. L. Brüning, H. O. Huigens, O. P. Nieuwenhuys. Turnhout: Brepols Publishers, 2014. 271 p.
6. Akkermans P. M. M. G., Cappers R., Cavallo C., Nieuwenhuys O., Nilhamn B., Otte I. N. Investigating the Early Pottery Neolithic of Northern Syria: new evidence from Tell Sabi Abyad // American Journal of Archaeology. 2006. Vol. 110. № 1. P. 123–156.
7. Plicht J. V. D., Akkermans P. M. M. G., Nieuwenhuys O., Kaneda A., Russell A. Tell Sabi Abyad, Syria: radiocarbon chronology, cultural change, and the 8.2ka event // Radiocarbon. 2011. Vol. 53. № 2. P. 229–243. DOI: 10.1017/S0033822200056514
8. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad (Raqqā) // A History of Syria in One Hundred Sites / eds. Y. Kanjou, A. Tsuneki. Oxford: Archaeopress Publishing LTD, 2016. P. 65–68.
9. Excavations at Tell Sabi Abyad – prehistoric investigations in the Balikh Valley, Northern Syria / ed. P. M. M. G. Akkermans. Oxford: British Archaeological Reports International Series, 1989. 386 p.
10. Nieuwenhuys O., Akkermans P. M. M. G., Plicht J. V. D. Not so coarse, nor always plain – the earliest pottery of Syria // Antiquity. 2010. Vol. 84. № 323. P. 71–85. DOI: 10.1017/S0003598X00099774
11. Akkermans P. M. M. G. Burying the dead in Late Neolithic Syria // Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East / eds. J. M. Cordoba, M. Molist, C. Perez, I. Rubio, S. Martinez. Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 2008. P. 621–645.
12. Russell A. Retracing the steppes: a zooarchaeological analysis of changing subsistence patterns in the Late Neolithic at Tell Sabi Abyad, Northern Syria, ca. 6900 to 5900 BC: PhD-thesis. Leiden: Leiden University, Faculty of Archaeology, 2010. 317 p.
13. Arntz M. Re-figuring the past: interpreting early halaf figurines from Tell Sabi Abyad (Syria): Bachelor Scriptie. Universiteit Leiden, Faculteit der Archeologie, Heemskerk, 2013. 105 p.
14. بدر.رثا. تل الصبي أبيض / رثا بدر // جريدة الخليج. 2011
15. Akkermans P. M. M. G., Duistermaat K. Of storage and nomads: the clay sealings from Late Neolithic Sabi Abyad, Syria // Paléorient. 1997. Vol. 22. № 2. P. 17–44.
16. Akkermans P. M. M. G., Verhoeven M. An image of complexity: the Burnt Village at Late Neolithic Sabi Abyad, Syria // American Journal of Archaeology. 1995. Vol. 99. № 1. P. 5–32.
17. Mellart J. Çatal Hüyük: A Neolithic town of Anatolia. N. Y.: McGraw-Hill, 1967. 233 p.
18. Akkermans P. M. M. G., Brüning M., Hammers N., Huigens H., Kruijer L., Meens A., Nieuwenhuys O. P., Raat A., Rogmans E. F., Slappendel C., Taipale S., Tews S., Visser E. Burning down the house: the burnt building V6 at Late Neolithic Tell Sabi Abyad, Syria // Analecta Praehistorica Leidensia. 2012. Vol. 43/44. P. 307–324.
19. Akkermans P. M. M. G. Late Neolithic architectural renewal: The emergence of round houses in the Northern Levant, ca. 6500–6000 BC // The Development of Pre-State Communities in the Ancient Near East / eds. D. Bolger, L. Maguire. Oxford: Oxbow books, 2010. P. 22–28.

20. Verhoeven M. The 1996 Excavations at Tell Sabi Abyad II, a Later PPNB Settlement in the Balikh Valley, Syria // *Neolithic*. 1997. № 1/97. P. 1–3.
21. Verhoeven M. Tell Sabi Abyad II – A Late Pre-Pottery Neolithic B Village in Northern Syria. Report on architecture and related finds of the 2001 campaign // *Anatolica*. 2004. Vol. 30. P. 179–218.
22. Akkermans P. M. M. G., Brüning M., Kaneda A. Foundation or rendezvous? Constructing platforms in Late Neolithic Syria // *Correlates of Complexity* / eds. B. S. Düring, A. Wossink, P. M. M. G. Akkermans. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2011. P. 1–13.
23. Nishiaki Y., Le Mièrre M. The oldest pottery Neolithic of Upper Mesopotamia: New evidence from Tell Seker al-Aheimar, the Khabur, Northeast Syria // *Paléorient*. 2005. Vol. 31. № 2. P. 55–68. DOI: 10.3406/paleo.2005.5125
24. محسن. سلطان. تل الصبي أبيض / سلطان محسن // الموسوعة العربية
25. محسن. سلطان. 2006. عصور ما قبل التاريخ. منشورات جامعة دمشق. 464 ص
26. Bryce T., Birkett-Rees J. *Atlas of the ancient Near East: from prehistoric times to the Roman imperial period*. Routledge, 2016. 336 p.
27. توم. جمال. 2011. الجذور ما قبل التاريخية للحضارات التاريخية البكرة في المشرق العربي القديم. دمشق. 368 ص
28. Matthews R. *The early prehistory of Mesopotamia 500,000 to 4,500 BC*. Turnhout: Brepols, 2000. 149 p.
29. Bach A. G., Cruells W., Molist M. Sharing spheres of interaction in the 6th millennium cal. BC: Halaf communities and beyond // *Paléorient*. 2016. Vol. 42. № 2. P. 117–133.
30. Амиров Ш. Н. Хабурская степь Северной Месопотамии в IV – первой половине III тыс. до н. э. М.: ТАУС, 2010. 412 с.
31. Амиров Ш. Н. Халафская культура Северной Месопотамии в свете современных исследований // *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 6–22. DOI: 10.31857/S086919080007226-5
32. Мунчаев Р. М., Мерперт Н. Я. *Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. Исследования советской экспедиции в Ираке*. М.: Наука, 1981. 319 с.

original article

Planigraphic and Architectural Features of Tell Sabi Abyad (Syria)

Fadel Majar

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-5656-8469>; fadel.rf987@gmail.com

Received 25 Mar 2021. Accepted 28 May 2021.

Abstract: *Introduction.* Tell Sabi Abyad is one of the most important archaeological sites in the Balikh basin, located about 30 km south of the Syrian-Turkish border. It consists of four mounds excavated in different seasons. The excavation was initiated by a Dutch archaeological expedition that started on 1986 and finished in 2010. It was led first by Professor M. Van Loon and then by P. Akkermans. *Methods and materials.* The research was based on the results of archaeological excavations, published by the excavation team. The historical reconstruction method was used to study the materials of the site. *Results.* The study of excavation materials of the Tell Sabi Abyad monument made it possible to identify the cultural layers, which revealed religious buildings, dwellings, farm buildings, as well as other traces of the long-term human presence. The paper describes chronological layers and the amount of artefacts at different periods. The research made it possible to acquire new facts that can clarify the existing knowledge about Northern Mesopotamia of the Neolithic era. *Conclusion.* The study of the monument showed that the houses were built on stable towering platforms, had a regular residential character, and involved bricks, clay, wood, and cane. Most of the houses had a rectangular layout and were connected to each other by small openings (doors). There were also houses with roof entrances. In addition, circular buildings, the tholoi, were found. In the late chronological layers, the era of Halaf culture, the tholoi were widely used not only as places of worship, but also for housing and food storage. **Keywords:** Neolithic, settlement, hill, excavations, layers, ceramics, tholoi, platform

Citation: Majar F. Planigraphic and Architectural Features of Tell Sabi Abyad (Syria). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 360–370. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-360-370>

Conflict of interests: The author declares no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. *Tell Sabi Abyad II – the pre-pottery Neolithic B Settlement*, eds. Verhoeven M., Akkermans P. M. M. G. Leiden / Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 2000, VIII+188.
2. Abd al-Rahman A. Inhabitation in the Balikh basin in prehistoric times. *Historical research journal*, 2014, 125–126: 3–24. (In Arab.)
3. Akkermans P. M. M. G., Brüning M. Architecture and social continuity at Neolithic Tell Sabi Abyad III, Syria. *Ina dmarri u qantuppi – Par la bêche et le stylet! Cultures et sociétés syro – mésopotamiennes Mélanges offerts à Olivier Rouault*, eds. Abrahams P., Battini L. Summertown: Archaeopress, 2019, 101–110.
4. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad, or the Ruins of the White Boy. A short history of research into the Late Neolithic of Northern Syria. *100 Jahre archäologische Feldforschungen in Nordost-Syrien – eine Bilanz*, eds. Bonatz D., Martin L. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013, 29–43.
5. *Excavations at Late Neolithic Tell Sabi Abyad, Syria – The 1994–1999 field seasons*, eds. Akkermans P. M. M. G., Brüning M. L., Huigens H. O., Nieuwenhuys O. P. Turnhout: Brepols Publishers, 2014, 271.
6. Akkermans P. M. M. G., Cappers R., Cavallo C., Nieuwenhuys O., Nilhamn B., Otte I. N. Investigating the Early Pottery Neolithic of Northern Syria: new evidence from Tell Sabi Abyad. *American Journal of Archaeology*, 2006, 110(1): 123–156.
7. Plicht J. V. D., Akkermans P. M. M. G., Nieuwenhuys O., Kaneda A., Russell A. Tell Sabi Abyad, Syria: radiocarbon chronology, cultural change, and the 8.2ka event. *Radiocarbon*, 2011, 53(2): 229–243. DOI: 10.1017/S0033822200056514
8. Akkermans P. M. M. G. Tell Sabi Abyad (Raqqā). *A History of Syria in One Hundred Sites*, eds. Kanjou Y., Tsuneki A. Oxford: Archaeopress Publishing LTD, 2016, 65–68.
9. *Excavations at Tell Sabi Abyad – prehistoric investigations in the Balikh Valley, Northern Syria*, ed. Akkermans P. M. M. G. Oxford: British Archaeological Reports International Series, 1989, 386.
10. Nieuwenhuys O., Akkermans P. M. M. G., Plicht J. V. D. Not so coarse, nor always plain – the earliest pottery of Syria. *Antiquity*, 2010, 84(323): 71–85. DOI: 10.1017/S0003598X00099774
11. Akkermans P. M. M. G. Burying the dead in Late Neolithic Syria. *Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*, eds. Cordoba J. M., Molist M., Perez C., Rubio I., Martinez S. Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 2008, 621–645.
12. Russell A. *Retracing the steppes: a zooarchaeological analysis of changing subsistence patterns in the Late Neolithic at Tell Sabi Abyad, Northern Syria, ca. 6900 to 5900 BC*. PhD-thesis. Leiden: Leiden University, Faculty of Archaeology, 2010, 317.
13. Arntz M. Re-figuring the past: interpreting early halaf figurines from Tell Sabi Abyad (Syria). *Bachelor Scriptie*. Universiteit Leiden, Faculteit der Archeologie, Heemskerk, 2013, 105.
14. Badr R. Tell Sabi Abyad. *Al-Khaleej newspaper*, 2011. Available at: <http://www.alkhaleej.ae/supplements/page/1774ac42-e724-4bff-ad6d467f90f00e67> (accessed 23.02.2021). (In Arab.)
15. Akkermans P. M. M. G., Duistermaat K. Of storage and nomads: the clay sealings from Late Neolithic Sabi Abyad, Syria. *Paléorient*, 1997, 22(2): 17–44.
16. Akkermans P. M. M. G., Verhoeven M. An image of complexity: the Burnt Village at Late Neolithic Sabi Abyad, Syria. *American Journal of Archaeology*, 1995, 99(1): 5–32.
17. Mellart J. *Çatal Hüyük: A Neolithic town of Anatolia*. N. Y.: McGraw-Hill, 1967, 233.
18. Akkermans P. M. M. G., Brüning M., Hammers N., Huigens H., Kruijer L., Meens A., Nieuwenhuys O. P., Raat A., Rogmans E. F., Slappendel C., Taipale S., Tews S., Visser E. Burning down the house: the burnt building V6 at Late Neolithic Tell Sabi Abyad, Syria. *Analecta Praehistorica Leidensia*, 2012, 43/44: 307–324.
19. Akkermans P. M. M. G. Late Neolithic architectural renewal: The emergence of round houses in the Northern Levant, ca. 6500–6000 BC. *The Development of Pre-State Communities in the Ancient Near East*, eds. Bolger D., Maguire L. Oxford: Oxbow books, 2010, 22–28.
20. Verhoeven M. The 1996 Excavations at Tell Sabi Abyad II, a Later PPNB Settlement in the Balikh Valley, Syria. *NeoLithics*, 1997, (1/97): 1–3.
21. Verhoeven M. Tell Sabi Abyad II – A Late Pre-Pottery Neolithic B Village in Northern Syria. Report on architecture and related finds of the 2001 campaign. *Anatolica*, 2004, 30: 179–218.
22. Akkermans P. M. M. G., Brüning M., Kaneda A. Foundation or rendezvous? *Constructing platforms in Late Neolithic Syria. Correlates of Complexity*, eds. Düring B. S., Wossink A., Akkermans P. M. M. G. Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 2011, 1–13.
23. Nishiaki Y., Le Mièrre M. The oldest pottery Neolithic of Upper Mesopotamia: New evidence from Tell Seker al-Aheimar, the Khabur, Northeast Syria. *Paléorient*, 2005, 31(2): 55–68. DOI: 10.3406/paleo.2005.5125
24. Mukhaisen S. Tell Sabi Abyad. *Arabic encyclopedia*. Available at: <http://arab-ency.com.sy/detail/7407> (accessed 26.02.2021). (In Arab.)

25. Mukhaisen S. *Prehistoric eras*. Damascus University Publications, 2006, 464. (In Arab.)
26. Bryce T., Birkett-Rees J. *Atlas of the ancient Near East: from prehistoric times to the Roman imperial period*. Routledge, 2016, 336.
27. Tammum D. *Prehistoric roots of early historical civilizations in the Ancient Arab East*. Damascus, 2011, 368. (In Arab.)
28. Matthews R. *The early prehistory of Mesopotamia 500,000 to 4,500 BC*. Turnhout: Brepols, 2000, 149.
29. Bach A. G., Cruells W., Molist M. Sharing spheres of interaction in the 6th millennium cal. BC: Halaf communities and beyond. *Paléorient*, 2016, 42(2): 117–133.
30. Amirov Sh. N. *Habur Steppe of the Northern Mesopotamia in the IV – first half of the III millennia B. C.* Moscow: TAUS, 2010, 412. (In Russ.)
31. Amirov Sh. N. Modern approaches to the research of Halaf Culture (Northern Mesopotamia). *Vostok (Oriens)*, 2019, (6): 6–22. (In Russ.) DOI: 10.31857/S086919080007226-5
32. Munchaev R. M., Merpert N. Y. *Early agricultural settlements of Northern Mesopotamia. The investigations of Soviet expedition in Iraq*. Moscow: Nauka, 1981, 319. (In Russ.)